

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(Еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербур. и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербур. и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ,

съ 1-го июля.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ.—Модная хроника.—Описаніе раскр. картины № 28 — Кухня. Лѣтнее развлеченіе (съ англ.) перев. Е. Бекетовой.—Освященіе дома высшихъ женскихъ курсовъ.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и руководій.

1. Шляпа Меркурій. Поля изъ черной соломы chaume; подъ пасомъ плисе изъ крупныхъ складокъ краснаго крепа. Дно покрыто драпировкой изъ краснаго фая. Спереди полоса такого же фая въ видѣ двойнаго вѣера и два острые угла изъ фая въ видѣ крыльшекъ Меркурія, по обимъ бокамъ головы.

2—6. Кулисированная или итальянская штора, весьма употребительная для оконъ, стекляннхъ дверей, разделяющихъ двѣ комнаты, и лѣтомъ между занавѣсками и окномъ для смягченія силы свѣта. Модель наша помѣщена вдоль оконной рамы безъ витринъ, и можетъ подниматься и опускаться, сообразно количеству требуемаго освѣщенія. Рис. 1- изображаетъ готовую штору съ бахромой изъ помпоновъ и шнурками для поднятія и опусканія, Штора изъ краснаго адринопля, но ее можно также сдѣлать изъ китайскаго шелка цвѣта вирю или изъ легкаго флоранса свѣтлоголубаго или розоваго. Рис. 2. изображаетъ часть шторы. Въ окнѣ предполагается ширины 1 м 25. Беруть полотнище матеріи шириною по крайней мѣрѣ въ 140 сант. Беруть дважды вышину окна, т. е. той его части, которую штора должна закрыть. Ширину эту мысленно раздѣляютъ на четыре части, пятью линиями. На каждой линіи дѣлають рядъ сборокъ на крѣпкой тесьмѣ или лентѣ, принятой къ шторѣ въ строчку съ обихъ сторонъ съ изнанки, отчего на лицевой сторонѣ шторы образуются три видимые ряда стежковъ, включая стежки которыми пришиты сборки. На разстояніи 1 сант. одно отъ другаго пришиваютъ маленькіе красные деревянныя или костяные кружки, какъ показано на рис: 2. Поперечная линія на томъ же рис. есть кулисса изъ адринопля, какъ и штора, въ которую продвѣвають желѣзный пруть, поддерживающій штору въ ширину. Кулисса эту готовятъ заранее и прикрѣпляютъ къ шторѣ свободными стежками на тесьму съ колечками. Рис. 3 представляетъ деревянную основу въ амбразурѣ окна наверху, поддерживающую штору и шнурки. Основа эта прикрѣплена къ стѣнѣ двумя желѣзными скобками, какъ ясно видно на рис. 3.

Рис. 4 представляетъ ту же основу, но въ другомъ положеніи, т. е. такъ, какъ она видна вгладь, сверху до низу, если смотрѣть поднимая голову. На дощечкѣ

1. Шляпа Меркурій.

этой расположены скобки, сквозь которые пропущены шнуры вдержки. Подъемъ дѣлается слѣва, и тутъ утверждается скобка для перваго шнура. На разстояніи 30 с. дальше еще двѣ скобки. Въ задней проходитъ первый шнурокъ, къ передней прикрѣпляютъ второй шнурокъ. На 30 с. дальше третій шнурокъ, а еще за 30 с.—четвертый. Всѣ эти шнуры соединяются на разстояніи 25 с. отъ этого мѣста, пройдя сквозь скобку на рамѣ окна; затѣмъ, крѣпко связавъ вмѣстѣ всѣ

скроенъ пошире, такъ чтобы сдѣлать плиссированную драпировку, составляющую его отдѣлку. Бархатный пластронъ прикрѣпленъ справа и застегивается слѣва. Къ правой передней полѣ прикрѣпленъ кашемировый уголокъ, скрещивающійся на лѣвую полу съ пуговицей и петлей для застежки. Спина фасона портной съ нѣсколькими вѣрными складками внизу талии. Прямой бархатный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, немного широкій, кончается бархатнымъ отворотомъ. Шляпа обтянута бархатомъ бронзоваго цвѣта, съ плоскими полями, слегка загнутыми слѣва. Вокругъ тули бархатная драпировка составляющая отдѣлку спереди, съ птичкой фантазія посрединѣ. Матеріи надо: кашемиру 8 ар. бархату 6 ар.

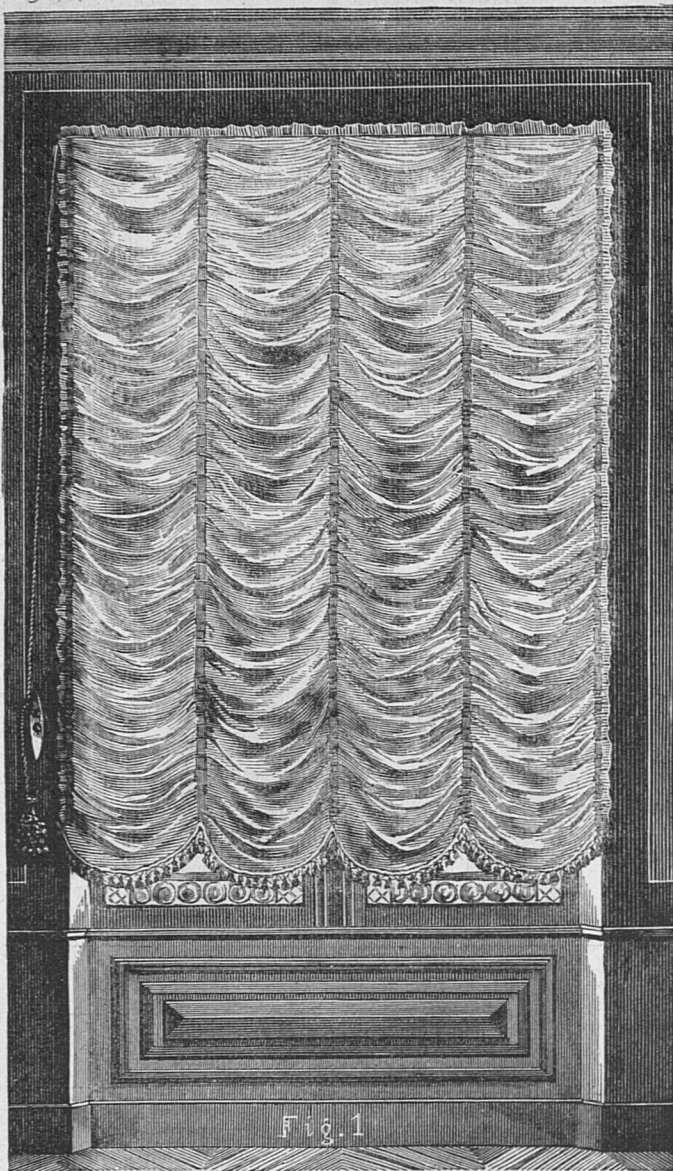
бисера; бархатныя бріды на верхушкѣ пучокъ перьевъ. Матеріи надо: 5 ар.

10—15. Дѣтскіе туалеты.

10. **Костюмъ дѣвочки 12 лѣтъ**, изъ шерстяной матеріи цвѣта лутръ и тесьмы затканной золотомъ. Фальшивая юбка отдѣлана плиссированнымъ воланомъ, складки котораго внизу образуютъ буфы. На лѣвомъ

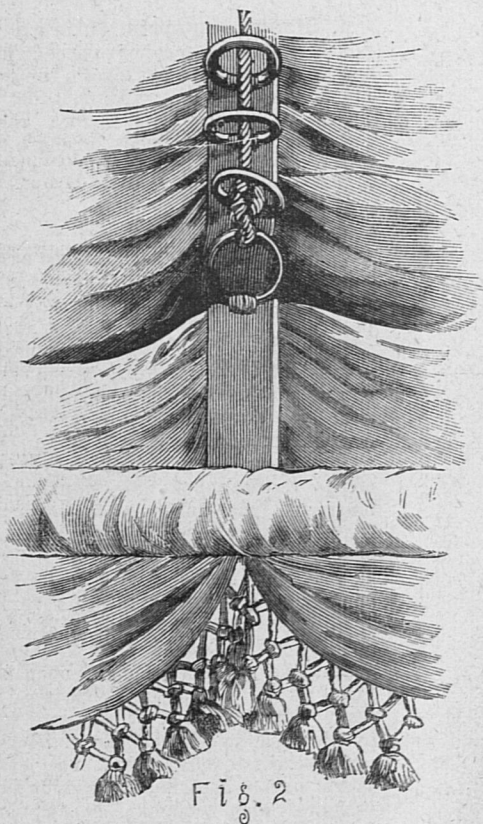
2. Другой видъ раскрашенной картины № 28.

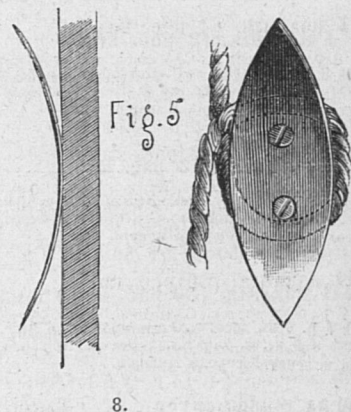
4. Кулиссированная или итальянская штора

7. Другой видъ раскрашенной картины № 28.

3. Кулиссированная штора.

8.

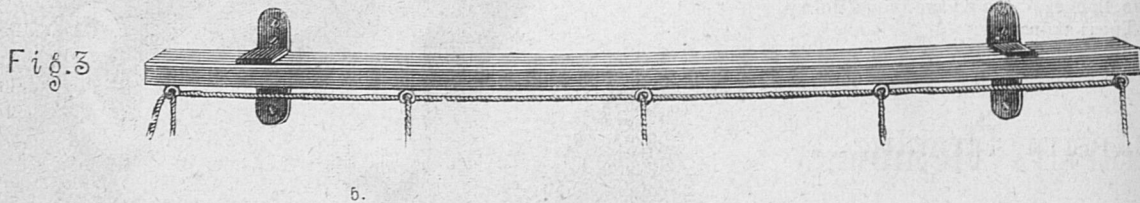

Fig. 3

5.

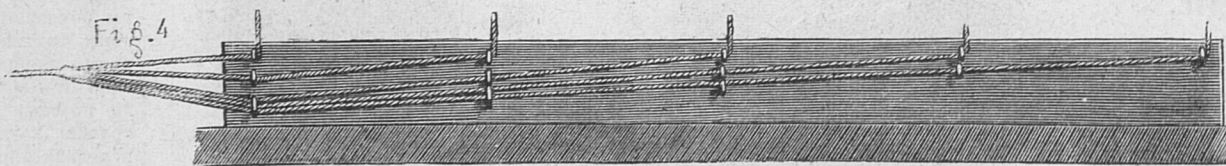

Fig. 4

6.

шнуры, три изъ нихъ отрѣзаютъ и оставляютъ только одинъ для подъема. На высотѣ руки, по той же линіи, въ стѣну ввинчиваютъ костяной или деревянный челнокъ, на который наворачиваютъ шнурокъ.

Рис. 5. изображаетъ челнокъ и шнурокъ въ настоящую величину. Штору прибавляютъ къ доскѣ въ положеніи указанномъ на рис. 3.

7. **Вышитая полоса для мебели.** Птица, посрединѣ узора вышивается особо, или вырѣзана изъ брокара и нашита какъ показано на рисункѣ, широкимъ фестоннымъ швомъ.

8 и 9. Туалеты для гулянья.

8. **Рединготъ молодой дѣвочки** изъ индійскаго кашемира съ юбкой изъ коричневаго бархата. Передняя полы какъ у обыкновеннаго редингота. Корсажъ

9. **Рединготъ изъ смирскаго броше.** Передъ обтянуть и застегивается прямой внутренней патой, подъ длинной бархатной патой, вырѣзанной тремя зубцами, и обшитой по краямъ толстымъ шнуркомъ изъ чернаго атласа. Передъ съ выточкой, другая выточка обозначаетъ бочокъ передка. Бочокъ спины образуется изъ рукава, жанръ визитъ. Спина фасона колонна, составляетъ другую половину плеча, съ полной юбкой, двумя круглыми складками внизу талии; пышность ея дополняетъ юбку и соединяется съ частями передка. Рукавъ дополненъ нижнимъ рукавомъ, окружающимъ пройму передка. Вокругъ рукава большое бархатное бізъ съ мушкетеромъ. Бархатный капотъ жанръ бебе. Поля изъ граненаго

боку драпировка, терпящаяся подъ передникомъ, и сдерживаемая тесьмой вкось. Скрещенный полонезъ. Правая передняя пола складчатая начиная отъ ворота, а внизу талии она кончается шипомъ подъ металлической пряжкой. Правая пола образуетъ полонезъ и родъ панье на правомъ боку. Спина фасона портной, короткая; конецъ ея исчезаетъ подъ маленькимъ пучкомъ, слегка задрапированномъ и прихваченномъ множествомъ складокъ внизу талии. Воротникъ прямой. Рукавъ съ локтемъ, отдѣланъ тесьмой. Шляпа изъ фетра цвѣта лутръ, съ коками изъ лентъ эпингле и оттоманъ. Матеріи надо: 5 ар.

11. **Костюмъ дѣвочки 13—14 лѣтъ.** Юбка изъ краснаго бархата. Полонезъ изъ шерстянаго броше, бронзоваго и огненнаго цвѣтовъ, расходится на жилетъ изъ бархата бронзоваго цвѣта. Воротникъ и рукава бархатные бронзовые; у ворота пучокъ атласныхъ лентъ огненнаго цвѣта. Матеріи надо: бархату 3 ар. броше 3 ар.

13. Костюмъ мальчика
7—8 лѣтъ, изъ темноси-
няго сукна и толстой руб-
чатой шелковой тесьмы по
краямъ костюма. Прямые
панталоны, застегнутые сбо-
ковъ съ наружной стороны
ноги. Суконный жакетъ съ
скрещенными полами, об-
шить тесьмой и застегнуть
двойнымъ рядомъ пуговицъ.
Спина скрѣплена среднимъ
швомъ, безъ бочковъ. Кар-
маны пришитые, съ отво-
ротами. Воротникъ съ отво-
ротомъ. Рукавъ съ локтемъ,
съ отворотомъ. Матеріи на-
до: 2 ар.

12. Костюмъ мальчика
12 лѣтъ изъ джерсей бѣжъ.
Почти обтянутые панталоны
на застѣжкѣ. Прямой жакетъ,
съ двойнымъ рядомъ пуго-
вицъ. Спина безъ бочковъ,
изъ одного куска и съ разръ-
зомъ внизу средняго шва.
Воротникъ круглый; рукавъ
съ локтемъ, застегнутый
внизу. Матеріи надо: 2 ар.

14. Костюмъ молодой
дѣвушки изъ плотнаго глад-
каго шевіота сѣраго слоно-
ваго цвѣта и той же мате-
ріи бархатной пекине. Фаль-
шивая юбка покрыта юбкой
изъ шевіота пекине. Малень-
кій шарфъ изъ шевіота охва-
тываетъ низъ талии и завя-
занъ справа красивымъ бан-
томъ. Шарфъ этотъ не вы-
дѣнъ сзади, но выходитъ изъ
отверстія въ юбкѣ на лѣ-
вомъ боку. Шевіотовый жа-
кетъ. Передъ отдѣланъ бар-
хатными реверсами съ пуго-
вицами и расходится на пла-
стони изъ сѣраго сюра. Спи-
на фасона портной, съ плос-
кой баской, разръзанной по-
среди. Матеріи надо: 14 ар.

15. Костюмъ дѣвочки 3
лѣтъ. Блуза изъ вигони
цвѣта кремъ, пышная у во-
рота. Застѣжка на гладкой
подкладкѣ посреди блузы.
Спина скругленная швомъ;
блуза обшита сборчатымъ
воланомъ. Круглый ворот-
никъ изъ бархата красноко-
ричневаго цвѣта. Рукавъ съ
локтемъ, съ бархатнымъ от-
воротомъ. Бархатный шарфъ
съ красивымъ бантомъ на лѣ-
вомъ боку. Матеріи надо: 2
арш.

Хроника моды.

Украшенія въ видѣ под-
ковъ, трилистниковъ и полу-
мѣсяцевъ все еще въ боль-
шой модѣ. Подковы дѣла-
ются съ брилліантами, изъ
кварца и брилліантовъ, сап-
фира и брилліантовъ, рубина
и брилліантовъ, а трилист-
ники состоятъ изъ трехъ
камней, отъ простаго гра-
ната и бирюзы, до дорогихъ
жемчуга и кошачьяго глаза.
Медальоны на бархаткѣ во-
кругъ шеи больше не но-
сятъ; ихъ замѣнили брошки
фантазія въ видѣ гладкихъ
обручей усыпанныхъ камня-
ми (последняя новость) золо-
тыхъ и серебряныхъ мато-
выхъ розъ, прямыхъ пало-
чекъ изъ цѣльнаго камня и
пр. и маленькія брилліанто-
выя украшения въ серебря-
ной оправѣ, пристегнутыя къ
бархатному кольцу. Пряжки
для поясовъ имѣютъ видъ
одного или нѣсколькихъ свер-
нувшихся змѣй съ блестя-
щими глазами, а часы при-
стегиваются къ золотой цѣ-

почь châtelaime такъ, что
ихъ держитъ во рту змѣя.
Золотые кольца и браслеты
въ видѣ свитаго каната, такъ
наз. corde de poudre, продол-
жаютъ носиться, благодаря
предразсудку, будто это та-
лисманы, приносящіе счастье.
Нашимъ читательницамъ
навѣрное не безъ интересно
будетъ узнать, какой подар-
окъ мужчинъ считается въ
Парижѣ самымъ моднымъ:
это ничто иное, какъ золо-
тыя съ бѣлой эмалью запон-
ки, совершенное подобіе
обыкновенныхъ полотня-
ныхъ пуговицъ для бѣлья;
иногда на нихъ бываетъ
очень мелкій рисунокъ,
какъ на лѣтнихъ мужскихъ
рубашкахъ и галстухахъ.

Мѣсто кровавокрасной, не-
красивой почтовой бумаги
«мади» заступила изящная,
но еще болѣе дорогая «пом-
пеанская» бумага, каждый
листъ которой раскрашенъ
отъ руки различными от-
тѣнками терра-котты, точно
бумага пожелтѣла отъ вре-
мени и сырости. Почтовая
бумага бываетъ также те-
мносиняго, нѣжнаго розоваго
и зеленаго цвѣтовъ, съ тол-
стымъ обрѣзомъ.

Переходя къ собственно
обстановкѣ комнатъ, замѣ-
тимъ, что въ столовой при-
личны темнокрасныя занавѣ-
ски, рѣзко скрещенныя на-
верху и потомъ раздвинутыя.
Для того, чтобы скрещеніе
лежало ровно, верхнюю ю
часть занавѣсей нашиваютъ
на жесткую марлю; подхваты
дѣлаются изъ шелковыхъ
шарфовъ. Для гостиной, на
окнахъ и дверяхъ вѣшаютъ
такимъ же образомъ подбо-
ранныя занавѣси и портье-
ры изъ кружева бѣлаго или
кремъ, или кисеи; подхваты
изъ небрежно завязанныхъ
шелковыхъ платковъ. Такъ
же, въ большой модѣ восточ-
ныя шелковыя портьеры по-
лосами въ два или три тона.
Очень красивы портьеры,
одна половина которыхъ
бархатная, а другая мягкаго
шелка.

Мода на бѣлый цвѣтъ ме-
бели и аксессуаровъ обста-
новки все еще продолжается;
даже кѣтки дѣлаютъ бѣ-
лыя, съ желтымъ бантомъ
наверху.

**Описание раскрашен-
ной картины № 28.**

[Приложеніе къ III изд.]

Дѣтскіе туалеты.

1. Костюмъ ребенка 2—3
лѣтъ изъ бѣлой вышивки, въ
родѣ англійскаго платья изъ
вышитыхъ прошивокъ. Низъ
платья обшить большимъ
вышитымъ воланомъ, а не-
много меньшій воланъ на-
шить вгладь, образуя уголъ
вдоль правой передней полы.
Большой вышитый ворот-
никъ расходится шалью на
кисейной шемизеткѣ, засте-
гнутой у ворота прошивкой.
Рукавъ съ локтемъ, кончатся
маленькимъ вышитымъ
воланомъ и такимъ же от-
воротомъ. Шляпа изъ сшив-
ной соломы, отдѣланная кру-
жевнымъ воланомъ въ пере-
мѣжку съ голубой фавевой
лентой.

2. Костюмъ дѣвочки 8—10
лѣтъ изъ вигони бѣжъ и ви-
говеваго пекина съ гранато-
выми бархатными полосами.
Фальшивая юбка покрыта
юбкой изъ вигони плесе.
Посреди пекиновый перед-
никъ, справа пола тюника съ
бархатнымъ отворотомъ.

■ Bois ■ Vert de rose très foncé ■ id foncé ■ id pâle ■ Vert olive foncé ■ id naturel ■ Lichen très foncé
■ id foncé ■ id pâle ■ Sèpia ■ Bleu XV foncé ■ id pâle ■ Rouge ■ Vieil or ■ Fond.

Объясн. знаки: Деревянный; зеленый, очень темный; тоже темный тоже средній; оливковый темный; тоже свѣтлѣй; цвѣтъ мха очень темный;
тоже темный; тоже средній; темнокоричневой; темносиній; тоже средній; красный; старое золото; фонъ.

7. Вышитая полоса для мебели.

Сзади задрапировано полотнище пекина пополамъ съ гладкой вигонью. Жакетъ пекиновый. Передъ, застегнутый у ворота, расходится на буффъ изъ сюра бѣжъ, пришитомъ къ вороту на гладкой пекиновой ветавгѣ. Атласная лента пришита къ низу спины съ внутренней стороны, завязывается спереди на жилетѣ. Спина безъ бочка, скруглена среднимъ швомъ и образуетъ двѣ паты. Рукавъ съ локтемъ изъ пекина; на плечѣ бантъ Мускетеръ. Шляпа изъ темнокрасной соломы, отдѣлана пучкомъ перьевъ экры и бантомъ бабочкой изъ красной фавой ленты. Матеріи надо 5 ар.

3. Костюмъ дѣвочки 7—9 лѣтъ.

Круглая юбка покрыта трубчатимъ воланомъ изъ ангоры. Корсажъ—маленькій жакетъ изъ ангоры, обшитый шерстяной вышивкой въ родѣ узкой тесьмы въ два ряда. Передъ расходится на гладкомъ жилетѣ, застегнутомъ по серединѣ, съ кружевнымъ жабо. Переднія полы внизу кончаются углами. Спина фасона портной, съ короткой баской. Передъ жакета отдѣланъ двумя рядами тесьмы. Драпировка, выходящая съ праваго бока жакета, поднимается наверхъ по низу спины; вторая драпировка въ такомъ же направленіи слѣва образуетъ внизу спины двойную полу съ угломъ въ видѣ фиши, обшитую двойнымъ рядомъ тесьмы. Матросскій воротникъ вырѣзанъ шалью. Рукавъ съ локтемъ, съ маленькимъ отворотомъ изъ тесьмы. Соломенная шляпа расширена на лбу, внутри расширения бантикъ, на верху шляпы шу изъ ленты отоманъ. Мат. надо 5 ар.

4. Костюмъ молодой женщины или молодой дѣвушки. Черная фавая юбка отдѣлана воланомъ плиссе. Рединготъ изъ сукна цвѣта сливы (prune). Переднія полы скрещены и отдѣланы муаровымъ отворотомъ съ атласнымъ или оттомановымъ лизере. Выточка обозначаетъ бочекъ пера. Спина фасона портной образуетъ большую складку въверхъ, расходящуюся вдоль юбки. Суконные реверы, подбитые муаромъ, образуютъ карманы съ боковъ. Отложной муаровый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ муаровымъ отворотомъ. Мат. надо: фая 10 ар, сукна 5 арш.

5. Домашнее платье изъ сѣраго кашемира фасона принцесса, для дѣвочки 15 лѣтъ, отдѣлано большимъ воротникомъ изъ розоваго фая, образующаго отворотъ вдоль пластрона изъ сѣраго сюра. Мат. надо 8 арш.

6. Костюмъ мальчика 7—8 лѣтъ. Панталоны изъ синяго сукна. Суконный жакетъ, скрещенный съ двойнымъ рядомъ пуговицъ. Спина скруглена среднимъ швомъ. Большой круглый воротникъ и рукавъ съ локтемъ. Внизу тали суконный шарфъ, завязанный сзади бантомъ. Беретъ изъ синяго сукна, съ бѣлой тесьмой, вышитой синимъ на околышѣ. Мат. надо 1½ арш.

КУХНЯ.

Форель financière. Очистивъ и выпотрошивъ форель, варятъ крѣпкій бульонъ изъ бургонскаго или бордосскаго вина, съ одной луковичей, большимъ кускомъ свѣжаго масла, солью и перцемъ, и какъ только сварится, въ него кладутъ рыбу, такъ чтобы она была вся покрыта виномъ; сначала варятъ ее на жаркомъ огнѣ, потомъ на медленномъ, пока бульонъ уварится до объема одного стакана. Когда рыба сварится, ее держатъ на плитѣ, и покрываютъ кастрюлю крышкою. Для соуса, въ кастрюлю кладутъ кусокъ свѣжаго масла, разбиваютъ его ваогнѣ съ полной ложкой муки, вливаютъ туда крѣпкій сокъ изъ поды мяса, очищенный отъ жира, потомъ процеживаютъ сквозь салфетку рыбій бульонъ, и прибавляютъ его къ соусу. Когда соусъ вскипитъ, подсыпаютъ тертаго мускатнаго орѣха. Рыбу подаютъ, облитую соусомъ, съ гарниромъ изъ трюфлей, грибовъ и т. под.

Жареная телятина aux fines herbes. Четверть телятины вымыть, приготовить, нашпиговать тонкимъ шпикомъ, мариновать въ теченіи 12 часовъ, съ петрушкой, лукомъ, шампиньонами, тминомъ, базиликой, двумя шарлотками, головкой чеснока, все изрубленное мелко вмѣстѣ, съ солью, перцемъ, тертымъ мускатнымъ орѣхомъ, прованскимъ масломъ и сокомъ двухъ лимоновъ. Вынувъ изъ маринада, обливаютъ имъ телятину и завертываютъ ее въ масляную бумагу, не оставляя

Приготовление салатовъ. Прежде всего салатныя листья тщательно отряхиваютъ отъ воды въ которой ихъ обмывали. Затѣмъ, въ салатникъ растираютъ три крутыхъ желтка, смѣшиваютъ ихъ съ полной чайной ложкой хорошей горчицы, солью, толченымъ перцемъ, четырьмя столовыми ложками хорошаго прованскаго масла, 1½ ст. ложками уксусу, все хорошенько мѣшаютъ, и прибавивъ мелко нашпигованные яичные бѣлки, кладутъ въ приправу салатъ, который долго пе-

8 и 9. Туалеты для гулянья.

8. Рединготъ молодой дѣвушки.

9. Рединготъ изъ смирнскаго броше.

ни одного отверстія. Жарятъ на маленькомъ огнѣ. Когда изжарится, ножомъ снимаютъ съ бумаги и телятины приставшія приправы (fines herbes) и кладутъ ихъ въ кастрюлю съ двумя ложками соуса, кускомъ сливочнаго масла, стертаго съ мукою, и сокомъ изъ одного лимона. Когда соусъ погустѣетъ на огнѣ, натертъ телятину яичнымъ желткомъ, стертымъ съ теплымъ масломъ, подрумянить ее на яркомъ огнѣ, облить соусомъ и подавать на столъ.

реварачиваютъ въ салатникъ, чтобы онъ вполне пропитался. Для завтрака, если есть остатки вчерашней говядины, ее рѣжутъ тонкими ломтиками, поливаютъ слегка уксусомъ, и затѣмъ кладутъ въ салатникъ вмѣстѣ съ салатомъ. Римскій салатъ требуетъ болѣе уксуса чѣмъ простой, и чтобы сохранить отличающую его хрупкость, не слѣдуетъ приправлять его задолго до употребленія. Но и для всякаго салата нужно замѣ-

тять, что прежде всего его приправляют солью, ма-
сломъ; а потомъ уже укусомъ.

Салатъ Дюма. Въ салатникъ кладется по желтку
на человекъ, толченую макрель, по анчоусу на чело-
вѣка, двѣ ложки горчицы, большую ложку сои, ши-
кованные коришоны, рубленые яичные бѣлки, кервель,
эстрагонъ, бедронецъ, базилики, перецъ, соль, прован-
ское масло, подливаемое по мѣрѣ смѣшенія ингрѣдиен-

сками, и укладываютъ въ кастрюлю слоями, пересыпая
каждый слой петрушкой, лукомъ, шарлотками, бази-
ликой, шампиньонами, изрубленными все вмѣстѣ очень
мелко. Прибавляютъ соли, перцу, тертаго мускатнаго
орѣха. На самое дно кастрюли, подъ первый слой мяса,
кладутъ большой ломтикъ шпика; послѣдній слой на-
верху покрываютъ такимъ же слоемъ, и заливаютъ
стаканомъ бѣлаго вина. Варятъ на маломъ огнѣ. Ко-
гда почти готово, прибавляютъ двѣ ложки масла, рас-

флерд'оранжа и кусокъ масла величиною въ половину
яйца. Когда рисъ совершенно разварится, свяжите его
4 яичными желтками, не допуская больше до кипѣнья,
иначе онъ сдѣлается кусками. Затѣмъ рисъ выливаютъ
въ плоскую посуду ровнымъ слоемъ, и остудивъ, раз-
рѣзываютъ на ровныя части, которыя скатываютъ
шариками, обмакиваютъ въ 2 яйца, бѣлокъ и желтокъ
которыя смѣшаны вмѣстѣ какъ для яичницы, и ва-
ляютъ каждый крокетъ въ крошкахъ хлѣба, просѣян-
ныхъ сѣвезъ рѣшето. Крокеты
кладутъ на крышку, и только пе-
редъ тѣмъ какъ подавать, под-
жариваютъ на пылу. Когда зар-
умѣняются, ихъ снимаютъ съ огня
и подаютъ горячими.

**Сливочные крокеты по фло-
рентински.** Полштофа молока
кипятятъ съ одной лимонной кор-
кой; два яйца растираютъ съ му-
кой, пока превратятся въ тѣсто,
которое разводятъ 4 цѣльными
яйцами, смачиваютъ горячимъ
молокомъ и прибавляютъ лимон-
ной цѣдры. Тѣсто растираютъ до
гладкости и варятъ мѣшая; че-
резъ четверть часа кипѣнья, при-
бавляютъ немного соли, четверт-
ку сахара, кусокъ масла величи-
ною въ половину яйца; и нѣ-
сколько капель флерд'оранжевой
воды. Провинитивъ еще около 8
минутъ прибавляютъ 4 яичныхъ
желтка и снимаютъ съ огня, все
время мѣшая сугетившуюся мас-
су. Выливъ ее въ предварительно
обмазанную масломъ плоскую
посуду, дѣлаютъ слой толщиной
въ палецъ и даютъ остыть. Ко-
гда масса остынетъ, ее рѣжутъ
треугольниками, обмакиваютъ ихъ
въ муку или въ крошки поджа-
риваютъ, обсушаютъ на пропуск-
ной бумагѣ или на чистой сал-
феткѣ, перекладываютъ на блю-
до, посыпаютъ мелкимъ сахаромъ,
глазируютъ въ печи, и подаютъ
горячими.

Щука а-ля-Шамборъ. Круп-
ную щуку очищаютъ, потрошатъ,
моютъ, и приподнявъ кожу не
портя мяса, начинаютъ всю щу-
ку кусочками угря, пополамъ съ
трюфелями и морковью, если щу-
ка должна быть постная. Если
щука скоромная, ее начинаютъ
связивъ саломъ и трюфелями.
Положивъ щуку въ кастрюлю,
ее варятъ наливъ туда полбутыл-
ки бѣлаго вина. Когда уварится,
съ соуса снимаютъ жиръ, кла-
дутъ шампиньоны, ножки арти-
шоковъ, трюфли, молюки карповъ,
кусочки угря; варятъ все на лег-
комъ огнѣ впродолженіи четверти
часа и прибавляютъ анчоусное
масло. Вынувъ щуку, ее обкла-
дываютъ гарниромъ, прибавивъ
къ нему раковъ, обливаютъ со-
усомъ, глазируютъ и подаютъ.
Если щука скоромная, то къ гар-
ниру можно прибавить кусочки
телятины, голубей, перепеловъ
à la Potpourri и наконецъ, пѣ-
тушки гребешки.

Яйца à la neige. Вскипятивъ
 $\frac{1}{2}$ б. молока, кладутъ сахару на
вкусъ и прибавляютъ немного
вишневки. Берутъ восемь желт-
ковъ и приготавливаютъ изъ нихъ
кремъ; восемь бѣлковъ сбыва-
ютъ и прибавивъ къ нимъ мел-
каго сахару, кладутъ въ форму,
которую погружаютъ въ водяную
ванну. Когда взбитыя бѣлки до-
статочно погустѣютъ, ихъ вы-
ливаютъ въ глубокое блюдо, по-
колачивая въ дно формы, чтобы
онѣ отстали. Кругомъ на блю-
до наливаютъ прежде пригото-
вленный кремъ, на поверхности ко-
торого шапкой всильваютъ взби-
тые бѣлки.

Рыбный соусъ. Уварить хо-
рошенько бутылку красного вина
съ луковицей, кореньями, шампиньонами и головкой
чесноку, прибавить стаканъ бульона и бульона изъ
подъ рыбы; весь соусъ протираютъ сѣвезъ сито, при-
бавляютъ 3—4 рубленые и толченые анчоуса и хоро-
ший кусокъ сѣваго масла.

тираютъ въ соусъ печень цесарки, и выжимаютъ сокъ
изъ двухъ лимоновъ. Укусомъ употребляютъ не слѣдуетъ.

Крокетъ изъ рису. Очистить, вымыть и высушить
1 фунт. рису, разварить въ полукострюлкѣ молока, и
прибавить молоко по мѣрѣ того, какъ рисъ густѣетъ.
Прибавить немного мелко изрубленной лимонной кор-
ки, $\frac{1}{4}$ ф. сахару, немного соли, нѣсколько капель

10—15. Дѣтскіе туалеты.

10. Костюмъ дѣвочки 12 лѣтъ. 11. Костюмъ дѣвочки 13—14 лѣтъ. 12. Костюмъ мальчика 11—12 лѣтъ. 15. Костюмъ дѣвочки 3 лѣтъ.
13. Костюмъ мальчика 7—8 лѣтъ. 14. Костюмъ молодой дѣвушки.

товъ, и достаточное количество укусу. Положивъ
салатъ, и пропитавъ его смѣсью, посыпаютъ щепоткой
краснаго венгерскаго перца.

Вареная рубленая цесарка. Мясо цесарки доволь-
но вкусно и свѣжее, но лучше подождать нѣсколько
дней, смотря по погодѣ. Тогда ее приготавливаютъ слѣ-
дующимъ образомъ: мясо разрѣзаетъ тонкими поло-

Лѣтнее развлеченіе.

Съ англійскаго.

— Ужь что тамъ ни говори, а я просто терпѣть не могу этихъ желтоволосыхъ женщинъ съ медовыми рѣчками! Въ жизни ни одной порядочной не встрѣчала — всѣ съ бѣсовскими хитростями!

Эти слова произнесла миссисъ Рода Скуайрзъ, сопровождая свою рѣчь совершенно излишнимъ звономъ тарелокъ, которыя она въ это время перемывала. Абби-Аннъ, тощая, худосочная дѣвушка лѣтъ шестнадцати, завималась ихъ перетираниемъ, а самъ фермеръ заканчивалъ свой вечерній туалетъ. Какъ обыкновенно, эта операція заключалась въ отчаянномъ полосканіи подъ насосомъ, у колодца, въ отворачиваніи рукавовъ рубашки, и весьма поверхностномъ примѣненіи фамиліи гребенки, которая обыкновенно помѣщалась въ футлярѣ, на стѣнѣ, около маленькаго кухоннаго заркала. Послѣ этого, достойный фермеръ считалъ себя вполне наряженнымъ и достаточно приличнымъ для всякаго общественнаго празднества или сборища, какое только могло случиться у „Четырехъ Угловъ“.

— Нѣтъ, — сказала Абби-Аннъ, отвѣчая на материнское замѣчаніе, — она совсѣмъ не красавица, но только платья на ней чудо какъ сидятъ. Хотѣлось бы мнѣ достать выкройку ея бѣлаго *полонеза*, но ужь просить у нея ни за что не стану... — ни за что на свѣтъ! — прибавила она, съ похвальнымъ усердіемъ принимая материнское отношеніе къ этому вопросу.

— Эхъ вы, бабы! — вмѣшался фермеръ. — Всѣ вы завистливы, какъ я не знаю что, и любите перемывать чужія косточки. Красавица! Много вы понимаете, что значитъ красавица! Я вамъ говорю, по истинной правдѣ, что она впрямь красавица, настоящая, съ ногъ до головы красавица, какъ есть высшаго полета!

— Она ни капельки не моложе меня, ни чуточки! — огрызнулась миссисъ Скуайрзъ. — У нея ни кровинки въ лицѣ нѣтъ, — Богъ знаетъ на что похоже!

Фермеръ Скуайрзъ медленно повернулся и не сгибая оглядѣлъ всю сухую, согбенную фигуру своей жены, начиная съ маленькой, выцвѣтшей косички, украшавшей на затылкѣ ея глупую задорную голову, острыхъ рѣшительно двигающихся локтей, и кончая рубцомъ ея туго накрахмаленнаго ситцеваго платья.

— Вотъ что, Роди — сказали онъ, — и его плутоватое, покрытое веснушками лицо, засвѣтилось насмѣшкой, — вѣдь ты видала чистокровную лошадь Джилы Симмонса? Ну, такъ я тебѣ скажу, что эта кобыла будетъ года на два старше нашей старухи водовозки, но однако...

Безъ сомнѣнія, красные сигналы, внезапно вспыхнувшіе на худыхъ щекахъ миссисъ Скуайрзъ, въ достаточной мѣрѣ оповѣстили ея супруга, что онъ уже наговорилъ много лишняго, ибо онъ вдругъ заппулся, умолкъ, схватилъ пару огромныхъ кожаныхъ башмаковъ, которые только что передъ тѣмъ немилосердно умастил ваксой, — и скрылся по направленію къ амбару.

— Какъ былъ дуракъ, такъ дуракомъ и остался! — воскликнула она. — Богу извѣстно, что мнѣ ни крошечки не нужны разныя городскія барыни, которыя топчутъ мои ковры, выпиваютъ мои сливки и задираютъ передо мной носъ! Такъ вѣдь нѣтъ-же! съ тѣхъ поръ, какъ онъ прослышалъ, что діаконъ Фогтъ нажилъ чуть не сто долларовъ прошлаго года, взявши жильцовъ на лѣто, покою онъ себѣ не зналъ и облизывался вотъ до тѣхъ поръ, пока не закабалилъ меня до-смерти на все лѣто изъ-за какой-то дряни...

Она остановилась, потому что легкій шорохъ платья и едва уловимый ароматъ нѣжныхъ духовъ наполнили кухню. Миссисъ Скуайрзъ обернулась и узрѣла предметъ своихъ

ожесточенныхъ нападокъ какъ разъ передъ собою.

Дѣйствительно, волосы у нея были „желтые“, т. е. свѣтло-золотистые, и хотя нельзя было сказать, что она „ни капельки не моложе“ своей квартирной хозяйки, но въ самомъ дѣлѣ это была женщина, уже перешедшая первые годы юности. Но по нѣжности и воздушности ея облика, по жемчужной бѣлизнѣ кожи, ей можно было дать двадцать лѣтъ. Глаза, встрѣтившіяся съ блѣдными, полинялыми глазками миссисъ Скуайрзъ, были очень черны, глубоки, бархатны и темны; они смотрѣли изъ-подъ золотой бахромы длинныхъ рѣсницъ такъ спокойно и лѣнливо, какъ будто дѣлали этимъ величайшее одолженіе, ибо на самомъ дѣлѣ и смотрѣть ни на что въ мірѣ совершенно не стоило. На ея нѣжныхъ, прелестныхъ устахъ сіяла улыбка, и хотя улыбалась она только для виду, но утонченность ея манеръ даже и этой свѣтской улыбкѣ придавала прелесть и грацію.

Комната сейчасъ-же показалась маленькой и жалкой, отъ одного ея присутствія; а сама миссисъ Скуайрзъ, которую, при ея завистливой и недоброй натурѣ видъ красоты и граціи развѣдалъ, какъ какая-нибудь кислота, оцетинилась еще больше, чувствуя съ новой силой свое собственное физическое ничтожество передъ этой женщиной.

Она приняла гостью съ какой-то враждебной дерзостью, причѣмъ однако не могла скрыть своего замѣшательства; между тѣмъ какъ Абби-Аннъ обратилась въ постыдное бѣгство и скрылась за дверью кладовой.

— Я пришла узнать, не нашель-ли мистеръ Скуайрзъ кого-нибудь, кто-бы могъ насъ катать по окрестностямъ, — сказала молодая дама. — Онъ говорилъ, что это можно устроить.

Голосъ у нея былъ пріятный и нѣжный, манера привѣтливая.

— Кажется, нашель, — сурово отвѣчала миссисъ Скуайрзъ. — Абби-Аннъ, поди, скажи отцу, что миссисъ Джеромъ его спрашиваетъ.

Абби-Аннъ повиновалась, а гостя прошла въ слѣдующую комнату и затѣмъ направилась къ выходу. Цѣлое облако кружевъ и тончайшей кисеи обнимало ея станъ и волочилось за нею длиннымъ треномъ по блестящему крашеному полу. Когда послѣдній кружевной воланъ скрылся за порогомъ, миссисъ Скуайрзъ рѣзко захлопнула дверь.

Передъ домомъ, на зеленой лужайкѣ, играла маленькая дѣвочка; за ней наблюдала пожилая женщина съ добрымъ, серьезнымъ лицомъ, сидѣвшая неподалеку.

Фермеръ Скуайрзъ, вызванный своей дочерью, появился изъ-за угла и неловко стащилъ свою соломенную шляпу, въ знакъ привѣтствія.

— Есть тутъ у насъ одинъ молодецъ, — сказалъ онъ, — и живетъ онъ не далеко, не больше какъ за милю вверхъ по рѣкѣ, — такъ вотъ у него упряжка первый сортъ, — закрытый экипажъ и просто чудо, что за лошадь. Его семья, т. е. Гренджеры, знавали лучшіе времена, и самъ Робъ гордъ, какъ чертъ, но ферма у нихъ заложена и ему страсть какъ хочется ее выкупить. Такъ что я ему закинулъ о васъ словечко, и онъ обѣщался подумать. Онъ ни одной женщинѣ ни за что не дастъ править своей лошадыю, но сказалъ, что можетъ быть согласится самъ васъ катать. Можетъ быть онъ сегодня же и пріѣдетъ.

— Ахъ, если бы онъ пріѣхалъ! — сказала она. — Докторъ предписалъ мнѣ кататься каждый день, а я такая трусиха, что боюсь ѣхать, если лошадь хоть чуть-чуть не смирна.

— Ну, мнѣ думается, что вамъ и въ самомъ дѣлѣ не сдержатъ Робертова жеребца съ такими ручками, — сказалъ фермеръ, поглядывая съ восхищеніемъ на ея нѣжныя, изысканныя руки, унизанныя брилліантами. — А вотъ, кажется, и самъ Робъ ѣдетъ.

Въ эту минуту послышался стукъ колесъ приближающагося экипажа, и скоро его стало видно. Правиль молодой человекъ, державшій

возжи опытной рукой и не спускавшій глазъ съ великолѣпнаго рысака. Онъ подѣхалъ къ самой двери, остановилъ лошадь на полномъ ходу и легко спрыгнулъ на землю.

Это былъ необыкновенно красивый молодой человекъ, высокаго роста, прекрасно сложенный. Волосы и усы были у него совершенно темные, а глаза темносѣраго цвѣта, блестящіе изъ-подъ черныхъ бровей. Гордая, но вмѣстѣ съ тѣмъ, привѣтливая улыбка освѣщала его красивое лицо.

— Здорово, Робъ, — сказалъ фермеръ Скуайрзъ. — Вотъ та дама, которая хотѣла васъ видѣть. Мистеръ Гренджеръ — Миссисъ Джеромъ.

Молодая женщина поклонилась немного высокомѣрно, но потомъ бросила на молодаго человека одинъ изъ своихъ томныхъ взглядовъ и протянула ему руку, такъ что ея нѣжныя бѣлые пальчики коснулись его загорѣлой руки. Гренджеръ отвѣчалъ ей гораздо болѣе ловкимъ поклономъ, чѣмъ можно было ожидать, и при этомъ сильно покраснѣлъ.

— Какая у васъ великолѣпная лошадь, мистеръ Гренджеръ, — сказала миссисъ Джеромъ. — Надѣюсь, что она не слишкомъ горяча. Меня одинъ разъ понесли лошади и чуть не убили, и съ тѣхъ поръ я стала ужасная трусиха.

— Онъ у меня очень смиренный, — сказалъ Гренджеръ, лаская красивое животное. — Если вамъ угодно, я теперь-же прокачу васъ немножко, конечно, если не слишкомъ поздно.

— Я очень рада, съ большимъ удовольствіемъ; Нетти, — обратилась она къ пожилой женщинѣ, — принесите мою и Дилину шляпу и что-нибудь надѣть.

Служанка повиновалась, и черезъ нѣсколько минутъ миссисъ Джеромъ и ея маленькая дочка быстро катились по красивой деревенской дорогѣ. При ихъ отправленіи на прогулку присутствовало все семейство Скуайрзовъ, не исключая и жирной, сонливой собаки, и старой водовозки Салли, сѣрой кобылы, которая очень серьезно выставила свою морду надъ каменной стѣной и меланхолично смотрѣла вслѣдъ удаляющемуся экипажу.

— Что же, не будете вы бояться? — спрашивалъ Гренджеръ, высаживая миссисъ Джеромъ изъ экипажа.

— О нѣтъ, нисколько! — отвѣчала она съ очаровательной улыбкой. — Ваша лошадь столько же послушна, сколько горяча. Я буду очень наслаждаться такими прогулками. Не можете ли вы пріѣзжать каждый день?

— Постараюсь, покрайней мѣрѣ хоть на первое время.

Миссисъ Джеромъ проводила глазами экипажъ, пока онъ совсѣмъ не скрылся.

— Какъ это интересно! — думала она. — Кто бы подумалъ, что здѣсь окажется такой красавецъ! Да право, не только здѣсь, и вообще, гдѣ бы то ни было, едва ли найдется другое такое лицо... Что жъ, можетъ быть, въ концѣ концовъ, мнѣ будетъ совсѣмъ не такъ скучно. А я то думала, что всѣ они здѣсь похожи на Скуайрза!

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, едва ли прошелъ хоть одинъ день безъ того, чтобы горячій вороной жеребецъ и старый, удобный экипажъ не останавливались у воротъ фермерскаго дома, и рѣдко, рѣдко, миссисъ Джеромъ не пользовалась этимъ случаемъ, сопровождаемая своей дѣвочкой и ея няней, а всего чаще одной только дѣвочкой.

Интересъ и любопытство, которыя молодой Гренджеръ сразу внушилъ миссисъ Джеромъ, все возрастали. Истое дитя своей родины, потомокъ длиннаго поколѣнія фермеровъ, откуда получилъ онъ такую замѣчательную физическую красоту, такой утонченный, чуть что не поэгическій темпераментъ, доходившій до того, что несмотря на несовершенство своихъ внѣшнихъ манеръ, онъ былъ рѣшительно не способенъ на грубый поступокъ, и не умѣлъ двинуться безъ особой, своеобразной граціи.

Ей казалось, что это было рѣшительно наперекоръ всякимъ традиціямъ. Это ее поражало и привлекало. Она не находила возможнымъ обращаться съ нимъ, какъ съ неравнымъ себѣ, несмотря на то положеніе, которое они занимали по отношенію другъ къ другу. Впрочемъ, она скоро совершенно позабыла объ этомъ обстоятельстве. Книги, которыя она брала съ собою, отправляясь кататься, рѣдко открывались. Она скоро нашла, что гораздо пріятнѣе слегка откинуться назадъ, уютно прижавшись въ уголокъ экипажа и любоваться безпрестанно измѣняющейся понорамой холмовъ, лѣсовъ и озеръ, мимо которыхъ они проѣзжали. Красивая голова съ густыми кудрями и изящнымъ профилемъ, стоявшая между нею и пейзажемъ, конечно служила не малой помѣхой при созерцаніи прекрасныхъ видовъ, а взоръ молодой женщины часто отрывался отъ пейзажа и слѣдилъ за измѣненіями этого интереснаго лица, за движеніемъ загорѣлыхъ рукъ, державшихъ возжи, но все это было неизбѣжно и весьма естественно.

Они много разговаривали, или лучше сказать, она много ему рассказывала своимъ обычнымъ безопаснымъ, легкимъ тономъ. Со стороны Гренджера, разговоръ ограничивался какимъ нибудь вопросомъ, сверкающимъ взглядомъ внезапно загорѣвшихся красивыхъ глазъ, или ободрительной улыбкой, появлявшейся при какой нибудь удачной остротѣ собесѣдницы. Она говорила о многомъ, но изъ деликатности избѣгала такихъ предметовъ, которые по ея соображеніямъ были недоступны необразованному уму—напримѣръ, литературы.

Поэтому она была очень удивлена, заставши его въ одинъ прекрасный день погруженнаго въ чтеніе поэмъ Теннисона, оставленныхъ на сидѣньѣ экипажа, пока онъ съ Лилей ходили за малиной въ ближайшій лѣсокъ. Онъ лежалъ, растянувшись во весь ростъ, среди густой травы, подпирая голову рукой, очевидно глубоко погруженный въ чтеніе. Онъ даже не замѣтилъ ея приближенія, и она простояла нѣсколько минутъ около него, прежде чѣмъ онъ догадался о ея присутствіи. Тогда онъ закрылъ книгу и вскочилъ.

— И такъ, вы любите читать стихи, мистеръ Гренджеръ?—спросила она, слегка поднимая свои тонкія брови.

— Иногда, отвѣчалъ онъ. Я прочелъ довольно много старыхъ поэтовъ. Мой дѣдъ оставилъ послѣ себя маленькую бібліотеку, которая перешла ко мнѣ.

— Такъ что вы читали Шекспира... начала она.

— Да, прервалъ Гренджеръ. Шекспира, и Мильтона, и Попа и Бернса. Неужели это такъ странно? прибавилъ онъ съ своимъ быстрымъ взглядомъ. Вѣдь если одинъ крестьянинъ можетъ писать стихи, отчего же другой не можетъ ихъ читать?

Онъ сказалъ это съ горечью и страшно покраснѣлъ.

— А современныхъ писателей вы также читали?

— Очень мало. Здѣсь негдѣ ихъ доставать. Здѣсь вѣдь ровно ничего нѣтъ хорошаго, отвѣчалъ онъ.

— Такъ зачѣмъ же вы тогда здѣсь остаетесь?

Этотъ вопросъ вырвался у нея почти совершенно невольно. Въ слѣдующую минуту она много бы дала, чтобы воротить свои слова.

Гренджеръ снова бросилъ на нее быстрый взглядъ, и ей показалось, что онъ удержался отъ отвѣта, готоваго сорваться съ его устъ. Онъ улыбнулся странной, горькой улыбкой.

— Всякъ сверчокъ знай свой шестокъ, проговорилъ онъ, направляясь къ экипажу.

На возвратномъ пути онъ былъ мрачнѣе обыкновеннаго. Передъ домомъ миссисъ Джеромъ предложила ему взять томики Теннисона. Онъ взялъ книгу, но при этомъ ничего не сказалъ.

Черезъ нѣсколько дней, можетъ быть черезъ

недѣлю, миссисъ Джеромъ, которая во все это время къ величайшему недоумѣнію своихъ хозяевъ не получала и не писала ровно никакихъ писемъ,—вдругъ почувствовала приливъ внезапнаго вдохновенія и написала слѣдующее посланіе:

Дорогой другъ и докторъ,

Вы совѣтывали—да нѣтъ, просто *велли* мнѣ,—удалиться отъ свѣта на цѣлый сезонъ, положительно и всецѣло. Я послушалась васъ буквально. Не хочу утомлять васъ подробностями, довольно и того, что я быстро поправляюсь, и, какъ это ни странно сказать—нисколько не скучаю. Напротивъ. Молоко превосходно, родниковая вода—восхитительна, мѣстность очень красива. Даже люди меня интересуютъ. Я вамъ обязана болѣе, чѣмъ когда либо, и потому остаюсь вашей благодарнѣйшей пациенткой и другомъ.

Эленъ Джеромъ.

Р. С. Мнѣ очень интересно знать, что говорить въ свѣтѣ о моемъ исчезновеніи. Смотрите же, храните мою тайну какъ можно лучше.

Наступили и миновали лѣтніе жары, а миссисъ Джеромъ все не уѣзжала. Она неустанно заботилась о возстановленіи своего здоровья. Не было такой дороги, по которой бы она не каталась, лѣсной тропинки, по которой бы она не гуляла, горнаго ручейка, изъ котораго она бы не напилась.

— Для женщины слабого здоровья, замѣтила миссисъ Скуайрзъ, наблюдая со своего обычнаго поста, изъ-за ставень, какъ миссисъ Джеромъ съ легкостью молоденькой дѣвушки выпрыгивала изъ экипажа,—для женщины слабого здоровья, удивительно сколько она можетъ вынести этой тряски по дорогамъ и лазанья по горамъ. Я бы ни за что такъ не могла, ужъ это могу вѣрно сказать!

— Это все отъ мыслей, Роді, все отъ мыслей. Она какъ разъ такая женщина, что сквозь огонь и воду пойдетъ, если что заберетъ себѣ въ голову.

— Да, пойдетъ, и другихъ съ собой туда же потащитъ, если ей вздумается, прибавила миссисъ Скуайрзъ значительно.

Изъ тѣхъ мѣстъ, куда они ѣздили, особенно одно имѣло прелесть для миссисъ Джеромъ: то было маленькое озеро, глубоко ущемленное между лѣсистыми холмами и всегда лежащее въ тѣни. Огромныя ели росли кругомъ у самаго берега, и склонялись надъ водяной поверхностью, поросшей густыми тростниками и широкими листьями и бѣлыми цвѣтами водяныхъ лилій. Надъ нимъ кружились легкія стрекозы и задумчивая тишина царила кругомъ. У берега была привязана лодка, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, куда вела заглохшая тропинка, отдѣляющаяся отъ большой дороги. Они часто выходили изъ экипажа, садились въ лодку и до самаго заката катались по озеру, пробираясь среди лилій и тростниковъ.

Такъ плыли они по озеру въ одинъ жаркій августовскій день. Лилія лежала на днѣ лодки, на посланной для нея шали, и ея ручки были полны водяными цвѣтами. Она старалась связать вмѣстѣ ихъ гибкіе стебли и болтала на своемъ миломъ дѣтскомъ нарѣчій, разсуждая сама съ собой. Гренджеръ сидѣлъ спереди, скрестивши руки и устремивши взоръ на темную воду. Его лицо было блѣдно и задумчиво. Въ послѣднее время на немъ часто появлялось это печальное, мрачное выраженіе, и онъ часто подолгу молчалъ и задумывался.

Прекрасная женщина, которая сидѣла противъ него, опутивши въ воду одну руку, еще болѣе нѣжную и сіяющую бѣлизной, чѣмъ тотъ цвѣтокъ, что она держала—казалась тоже въ какомъ то необычномъ настроеніи. Она тоже молчала, и время отъ времени поднимала свои длинныя рѣсницы и устремляла свои дивные глаза на склоненную голову Гренджера.

Темная вода, окружавшая ихъ, была спокойна, какъ могила, и отражала черныя массы

нависшихъ елей. Воздухъ былъ теплый, напоенный тяжелыми, удушающими ароматами и сонными звуками, среди которыхъ внезапно прорывалось звонкой, радостной нотой, пѣніе далекой птички.

Миссисъ Джеромъ казалось, что становится все душнѣе и душнѣе. Странное, жгучее волненіе закипѣло въ ея груди и вызвало розовую краску на ея щеки. Это ощущеніе сдѣлалось наконецъ невыносимымъ, и она вздрогнула такъ сильно, что лодка закачалась. Гренджеръ точно опомнился, схватилъ весла и возстановилъ равновѣсіе.

— Гребите на ту сторону, сказала она. Я замѣтила тамъ нѣсколько рѣдкихъ орхидей, которыя теперь должны быть въ цвѣту.

Гренджеръ повиновался. Когда орхидеи были отысканы и сорваны, миссисъ Джеромъ попросила его разостлать для нея подъ деревомъ шаль и пригласила его сѣсть около себя.

— Какъ здѣсь красиво!—сказала она, послѣ небольшого молчанія. Мнѣ бы хотѣлось остаться здѣсь подольше и посмотреть какъ взойдетъ луна надъ лѣсомъ. Сегодня она рано взойдетъ. Вы ничего не имѣете противъ?—прибавила она, смотря на Гренджера.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ тихо,—нисколько.

— Какая огромная разница должна быть на этомъ мѣстѣ теперь и зимой!—сказала она.

— Да; такая же разница, какъ между жизнью и смертью.

— Мнѣ невыносимо думать, что я никогда больше не увижу всего этого,—продолжала она, помолчавъ еще немного. А между тѣмъ, какъ скоро я должна буду отсюда уѣхать!

— Скоро!—повторилъ Гренджеръ, вздрогнувъ.—Такъ значить вы скоро уѣзжаете?—спросилъ онъ глухимъ голосомъ.

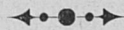
— Да, очень скоро. Вѣроятно, черезъ двѣ недѣли.

Гренджеръ ничего не отвѣчалъ. Онъ нагнулся и началъ перебирать траву и мохъ. Взглядъ его упалъ на руку молодой женщины; все ея совершенство и блескъ украшавшихъ ее брилліантовъ особенно рѣзко выдѣлялись на фонѣ пунсовой шали, на которой она небрежно покоилась. Онъ не могъ оторвать отъ нея глазъ, и склонялся все ниже и ниже, пока его горячее дыханіе не коснулось ея нѣжныхъ пальчиковъ. При этомъ прикосновеніи, красавица точно преобразилась. Она вздрогнула, лицо ея приняло нѣжное, смягченное выраженіе. Она подняла другую руку, лежавшую у нея на колѣняхъ и робко, вся дрожа, положила ее на склоненную голову молодого человѣка.

— Робертъ! Робертъ!—прошептала она.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Бенетова.

Освященіе дома высшихъ женскихъ курсовъ.

По словамъ „Нов. Время“ 23 Сентября совершилось торжество освященія дома высшихъ женскихъ курсовъ, этого университета русскихъ женщинъ, сооруженнаго на пожертвованіе общества, доставлявшіяся со всѣхъ концовъ Россіи и даже отъ русскихъ изъ-за границы. Домъ довольно красивой внѣшности, въ 3 этажа, съ особымъ подваломъ внизу. Постройка дома обошлась около 200,000 р. Проектирована и выполнена архитекторомъ А. А. Красовскимъ. Торжество освященія состоялось въ 2 часа дня. Къ этому времени вестибюль и рекреационное зало 2-го этажа наполнились многочисленною публикою.

Въ 2 часа въ рекреационной залѣ 2-го этажа начался торжественный молебенъ съ водосвятіемъ, совершенный ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ ладожскимъ съ 4 протоіерейми и хоромъ пѣвчихъ Казанскаго собора. Пока пѣвчіе пѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“,—одинъ изъ протоіереевъ обходилъ все помѣщенія дома, окропляя ихъ святой водой.

На торжествѣ освященія присутствовали почетель учебнаго округа генераль-лейтенантъ

Новиковъ, с.-петербургскій градоначальникъ генераль Грессеръ, ректоръ с.-петербургскаго университета Андреевскій, и почти всѣ профессора, предсѣдатель комитета и совѣта общества женскихъ курсовъ проф. Бекетовъ, предсѣдатель Педагогическаго музея генераль Коховскій, городской голова В. И. Лихачевъ и пр. Послѣ молебствія всѣ поднялись въ третій этажъ, гдѣ передъ украшеннымъ растеніями портретомъ Государя Императора стояла кафедра. Публика не могла вся вмѣститься въ залѣ, и часть ея заняла аудиторіи. Актъ начался пѣніемъ тропаря „Днесъ благодать св. Духа насъ собора“. Первую рѣчь произнесъ профес. Бекетовъ,

Въ началѣ рѣчи, ораторъ указалъ на многозначительность не только для русскихъ женщинъ, но и для всей страны дня освященія и открытія перваго зданія, воздвигнутаго въ Россіи высшему женскому образованію и притомъ на частныя средства русскаго общества. Сравнительно съ тѣми 2 милліонами, которые недавно пожертвованы однимъ ревнителемъ высшаго женскаго образованія въ Англіи, наши суммы кажутся ничтожными, но тѣмъ дороже для насъ русская жертва, что мы дѣйствительно бѣдняки по сравненію съ Британією. И такъ пусть первое слово, произнесенное съ кафедры среди перваго зданія, поставленнаго русскимъ обществомъ высшему женскому образованію будетъ словомъ благодарности всѣмъ тѣмъ, которые наполнили нашу строительную кассу. Назову изъ числа ихъ: И. И. Сибирякова (пожертвованнаго 1,000 р.), В. П. Варгунина (500 р.), Е. П. Кузнецову, М. П. Воронина. Изъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными — одно пожертвовало 11,000 р., другое 10,000 р., третье 500 руб. Изъ внутреннихъ губерній и изъ Сибири поступило—7,915 р., изъ Кяхты—500 р.; суммами ниже 500 руб. собрано 10,043 руб. 86 к., а всего 56,959 р. Исторія построенія дома доказываетъ, что это не есть что либо легкомысленное. Сознаніе въ необходимости высшаго образованія для женщинъ возникло въ Европѣ уже давно, а въ Америкѣ давно перешло въ дѣло. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Россіи, гдѣ женщина пользуется значительно большими правами, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ странъ, это сознаніе выразилось съ особой опредѣленностью и ясностью.

Первый шагъ сдѣланъ въ 1867 г. Е. И. Конради. Она внесла отъ кружка женщинъ записку въ 1-й сѣздъ русскихъ естествоиспытателей, въ которой убѣдительно излагалась необходимость научнаго образованія для женщинъ. Весною 1868 г. въ совѣтъ с.-петербургскаго университета поступило заявленіе отъ лица 400 женщинъ съ просьбою къ профессорамъ принять на себя чтеніе лекцій для женщинъ въ размѣрѣ общаго университетскаго курса. Профессора изъявили свое согласіе подъ условіемъ дозволенія министра народнаго просвѣщенія. Тогда изъ среды лицъ, взявшихся за дѣло, избраны были А. П. Философова, Е. Н. Воронина, В. Н. Тарновская и профессоръ Бекетовъ, которые и были приняты министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ. Поданную ему записку онъ передалъ попечителю округа и, получивъ отъ него мнѣніе, отвѣтилъ А. П. Философовой. Мнѣніе было неблагоприятно, но въ концѣ письма министр полагалъ болѣе удобнымъ устроить общія публичныя чтенія, т. е. совокуно для мужчинъ и женщинъ на основаніи существующихъ для публичныхъ лекцій постановленій. Начались хлопоты объ устройствѣ такихъ лекцій и открылись онѣ, послѣ многихъ усилій, въ 1870 г. 20-го января; посѣщались весьма усердно, но должны были мѣнять помѣщенія и въ 1873 г. закрылись на нѣсколько лѣтъ. Однако лица, занимавшіяся организаціею курсовъ, не теряли

надежды. Публичныя лекціи 1870—73 г. должно разматривать какъ ядро, изъ котораго развились не только существующіе высшіе женскіе курсы, но также и врачебные курсы, успѣвшіе въ короткое время дать столько женщинъ врачей. Одна изъ слушательницъ тогдашнихъ публичныхъ лекцій, г-жа Родственная, пожертвовала 20,000 руб. на врачебные курсы и тѣмъ положила имъ начало. Дѣятельность лицъ, взявшихся за организацію курсовъ возобновилась составленіемъ плана преподаванія, выработаннаго профессорами, и представленнаго графу Толстому. Графъ разрѣшилъ устройство ихъ съ тѣмъ, чтобы они были учреждены на имя одного изъ профессоровъ, указавъ при этомъ на профессора Бестужева-Рюмина, съ готовностью принявшаго на себя званіе учредителя высшихъ женскихъ курсовъ и сопряженную съ тѣмъ отвѣтственность.

Достигнувъ дозволенія, надо найдти было средства осуществленія. Въ этихъ видахъ основано было общество для пріисканія средствъ, высшимъ женскимъ курсамъ. Тѣ же лица хлопотали уставъ, организовали хозяйственную часть. (Отъ публичныхъ лекцій оставалось лишь нѣсколько рублей).

Ораторъ считаетъ поэтому священною обязанностью назвать дѣятельныхъ членовъ комитета, на которыхъ лежала вся тягость заботы, именно: А. Я. Герда, Н. В. Стасову, В. П. Тарновскую (казначей), О. Н. Рукавишникову, Ю. А. Варгунину, Е. О. Лихачеву, М. К. Цбрикову, Е. К. Овсянникову, секретаря А. Н. Страннолюбскаго и К. С. Шварсалона. Указавъ затѣмъ на энергическую дѣятельность первой предсѣдательницы, г-жи Философовой, и директрисы Н. В. Стасовой, профессоръ перешелъ къ статистическимъ даннымъ. Въ первый же годъ слушательницъ поступило 581. Всѣхъ слушательницъ въ теченіе семилѣтняго существованія съ нынѣшними было 2,500, изъ нихъ 486 окончило полный курсъ, 143 выбыло до экзаменовъ.

Сумма, которой распоряжался комитетъ за всѣ годы, равняется почти 300,000 рублей. Изъ этой суммы слушательницами было внесено 228,869 р., остальные собраны заботами комитета и субсидіей правительства въ 3,000 р. ежегодно и столько же отъ Думы. На возведеніе зданія комитетъ употребилъ сбереженія и помощью займа и залога дома покрыты расходы по его устройству. Обществу теперь придется тратить на ремонтъ и погашеніе долга отъ 8 до 9 тысячъ, тогда какъ до сихъ поръ наемъ квартиры и ремонтъ обходился въ 13 тысячъ рублей. *На постройку дома не пошло ни одного рубля изъ взноса слушательницъ, который идетъ всецѣло на учебную часть и текущіе расходы.*

Первыя лекціи начались 20-го сентября 1878 года. Сперва онѣ читались въ зданіи Александровской женской гимназіи по вечерамъ, что было неудобно, вслѣдствіе чего былъ нанятъ домъ г-жи Боткиной.

На курсахъ два отдѣленія: словесное и физико-математическое, кромѣ того существуетъ специальное математическое отдѣленіе. Всѣхъ профессоровъ 20. Слушательницъ 700, раздѣленныхъ почти по ровну между факультетами. Изъ числа кончившихъ курсъ оставлены при нихъ въ качествѣ ассистентокъ: г-жа Сердобинская (кафедра физики), Шиффъ (математики), Давыдова (химіи), Россійская (зоологіи).

Въ заключеніе профессоръ указалъ на положеніе русской женщины. Она находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Къ тому же, она — и притомъ не со вчерашняго дня — гораздо просвѣщеннѣе женщинъ такихъ странъ, цивилизація которыхъ гораздо древнѣе русской (Испаніи, Италіи, Франціи). Это зависитъ отъ большей самостоятельности ея въ государствѣ и еще

оттого, что наши императрицы съ давнихъ поръ оказываютъ съ особой любовью свое могучее покровительство женскому образованію. Еще въ прошлое царствованіе императрица Марія Александровна вызвала къ жизни вдругъ и во всѣхъ концахъ русской земли среднія женскія учебныя заведенія, давшія дешевое и можно сказать даже солидное образованіе. Это было великимъ шагомъ и въ дѣлѣ образованія народа, ибо просвѣщенныя матери даютъ странѣ и просвѣщенныхъ дѣтей. Женскія гимназіи естественнымъ путемъ ведутъ къ высшему образованію, — высшіе женскіе курсы есть неизбежное слѣдствіе болѣе широкаго и рациональнаго распространенія средняго образованія въ Россіи. Значеніе ихъ, ихъ цѣль ясна: это пріобрѣтеніе высшихъ знаній по избранному кругу наукъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей, безъ всякихъ утилитарныхъ или практическихъ видовъ. Не претендуемъ въ нѣсколько лѣтъ воздвигнуть женскій университетъ, но претендуемъ заложить прочное основаніе этому университету и надѣемся, что онъ на немъ возростетъ и разовьется.

Всѣ наши слушательницы снабжены дипломами домашнихъ учительницъ. Онѣ поступаютъ исключительно для пополненія своихъ познаній, для развитія ума. И такъ, цѣль курсовъ — не образованіе учительницъ или ученыхъ или специалистовъ, а дать Россіи образованныхъ въ широкомъ смыслѣ этого слова женщинъ, что, думаемъ, есть гарантія религіи, нравственности и порядка въ семьѣ и въ обществѣ. Ораторъ оговаривается, что онъ далекъ отъ ложнаго ученія о равноправности женщинъ и мужчинъ. Только въ умственныхъ и нравственныхъ основаніяхъ она одинакова для всѣхъ людей. Логика одна и нравственность одна и наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы поднять ту и другую на возможно болѣшую высоту, какъ между мужчинами, такъ и между женщинами.

Продолжительные аплодисменты покрыли рѣчь профессора.

Вторую рѣчь произнесъ преподаватель исторіи г. Платоновъ, посвятивъ ее характеристикѣ царя Алексѣя Михайловича, какъ передоваго чловека своего времени, самаго образованнѣйшаго и начитаннаго въ государствѣ, съ живымъ умомъ и чрезвычайно впечатлительной душой.

Актъ закончился пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“, сопровождавшимся общимъ „ура“!

Послѣ того слушательницы привѣтствовали аплодисментами многихъ изъ своихъ профессоровъ и членовъ комитета. Много овацій досталось на долю архитектора г. Красовскаго.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г. Батумъ. Н. А. С—ой. Да, вы имѣете праго на премію.
Т. Ц—ой. Собираніе старыхъ марокъ — одна изъ прхотей богатыхъ и праздныхъ людей — имѣть, конечно, историческій интересъ, но очень скромный.

Женѣ. Какъ это ни жаль, а вамъ еще придется носить года два короткое платье. Работу и выкройку дадимъ. Благодаримъ за любезное отношеніе къ намъ.

Адонису съ Кабинетской. Это зависитъ отъ носа; для такого, какъ у ваевъ, годится и тотъ и другой изъ указанныхъ вами способовъ; для всякаго другаго — никакой.

◆◆◆◆◆

АМЕРИКАНСКАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА УАЙТЪ.

безъ сомнѣнія самая усовершенствованная съ челокомъ новѣйшихъ временъ, съ болѣе легкимъ, быстрымъ и безшумнымъ ходомъ и **БОЛЬШЕ И ПРОЧНѢ АМЕРИКАНСКОЙ МАШИНЫ ЗИНГЕРЪ**, съ ручательствомъ на 5 лѣтъ, отъ 25 р. до 60 р. Лица, желающія лично убѣдиться въ томъ, приглашаются пожаловать въ складъ швейныхъ машинъ.

Караванная ул., домъ № 14, 1-й этажъ.
Иллюстрированные прейсъ-курранты безплатно.

Намѣреаясь прекратить у себя прод. всѣхъ другихъ системъ, продаю **ЗИНГЕРЪ НОЖНЫЯ** 35 р., **РУЧНЫЯ** отъ 16 р., улучшенія Виллеръ и Вилсонъ, съ прямой иглою, и больш. шпулькою 50 р. Единственный представитель машинъ „УАЙТЪ“ въ С.-Петербурѣ.

Л. А. Гравенгорстъ.

◆◆◆◆◆

При этомъ номерѣ прилагается для подписчиковъ III изданія раскрашенная картина № 28.

2224^E

Larivière imp. Paris.

Reproduction interdite

Abel Soubaud Ed. Paris

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 28